

Пом Пинун

Лето, когда я встретила тебя

Если бы судьба дала второй шанс
на первую любовь...

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
П55

너와 나의 여름이 달을 때
NEO-WA NA-UI YEO-RUMI DAE-UL TTAE

Copyright © 2023 by Bombinoon All Rights Reserved. Russian Translation

Copyright © publication year by EKSMO Russian edition is published
by arrangement with Sodam&Taeil Publishing Co.,Ltd.
through Imprima Korea Agency

Пом, Пинун.

П55 Лето, когда я встретила тебя. Если бы судьба дала второй шанс на первую любовь... / Пом Пинун ; [перевод с корейского П. С. Садиковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Print Mint. Книги с ароматом счастья).

ISBN 978-5-04-244549-1

Первая любовь Ёрым была внезапной, но самой настоящей. Долгие прогулки и случайные прикосновения, ночные переписки и юношеская вера в «навсегда»... Но между Ёрым и ее возлюбленным Юхёном было слишком много «если».

Судьба дарит ей возможность вернуться в прошлое и прожить заново один-единственный год — любой, который она выберет сама. Она выбирает лето, когда была по-настоящему счастлива. Сможет ли Ёрым на этот раз сделать выбор в пользу любви?

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Садикова П. С., перевод на русский язык,
2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-244549-1 2026

Пролог

— **Н**ицше говорил: жизнь, которую вы сейчас проживаете, будет повторяться вечно. И только от вашего выбора зависит, превратится ли эта единственная жизнь в череду сожалений или в нечто такое, что захочется пережить вновь. Проживите ее достаточно полно, чтобы, даже если придется вернуться в нее снова, вы встретили бы этот круг без страха и сожалений. На этом наша последняя лекция в этом семестре окончена. Хороших всем зимних каникул.

— Спасибо за семестр, профессор.

Обрадованные новостью об окончании занятий, студенты одарили преподавателя радостными голосами.

Обычно я покидала аудиторию сразу, но сегодня стояла у кафедры и с пристальным вниманием смотрела на студентов, собирающих вещи. Профессор Син, недавно получивший должность, тоже специализируется на современной философии, так что мне, простому лектору, здесь больше не нашлось бы места. Покидая аудиторию 301, где я вела занятия целых три года, я позво-

лила мыслям унести в прошлое, перебирая в голове события минувших дней.

Студенты основного отделения потоком повалили из аудитории, обсуждая планы на Рождество, а следом потянулись немногочисленные учащиеся с других факультетов. Последними помещение покинула парочка с архитектурного. Несмотря на совершенно иную специализацию, они посещали лекции по философии второй семестр подряд, и эта тяга к знаниям запомнилась мне, вызывая невольную симпатию. Невысокая девушка с коротким черным каре обмотала вокруг шеи красный шарф, который все занятие висел на спинке соседнего стула. Юноша, убрав планшет в рюкзак, быстро набрал что-то на телефоне и показал ей экран. Та улыбнулась и кивнула в ответ. Он протянул ей белый беспроводной наушник. Они с естественной непринужденностью надели по одному и почти синхронно застегнули молнии на куртках. Делая вид, будто не слишком откровенно разглядываю их, я принялась сосредоточенно возиться с ноутбуком.

— Профессор Пэк Ёрым...¹ Мы хотели бы записаться на ваш курс и в следующем семестре. Я мечтаю жить так, как вы, — дрожащим голосом произнесла девушка, вынимая наушник.

В ее взгляде читалось искреннее восхищение, и мне ничего не оставалось, кроме как ограничиться формальным пожеланием хороших каникул. Казалось, она ставит знак равенства между мной и Ницше. Только я, читающая лекции о ницшеанском видении жизни, на самом деле жила жизнью, полной сожалений. При

¹ С корейского «Ёрым» переводится как «лето». (Прим. пер.)

этом у меня даже не нашлось смелости что-то изменить.

От ее слов, заставивших меня после долгого времени вновь увидеть себя без прикрас, мое лицо вспыхнуло.

Собрав вещи и выйдя в коридор, я увидела, что у лифта все еще толпятся студенты — они собирались группками и обсуждали вечеринки в честь конца семестра. Рядом с ними я чувствовала, что неволью испорчу им настроение, поэтому, ограничившись легким кивком в их сторону, направилась к лестнице. На первом этаже стояли и беседовали заведующий кафедрой и недавно назначенный профессор Син.

— Доктор¹ Пэк, вовремя вы. Это профессор Син. Вы уже знакомы?

— Да. Лекции профессора Сина по философии Ницше весьма известны. Думаю, студенты смогут многое почерпнуть из этих занятий.

В ответ на мои слова он слегка склонил голову в беззвучном приветствии.

— Уверен, вам еще подвернется хорошее место. До встречи, доктор Пэк.

— Спасибо. С наступающим Новым годом.

Спрятав обиду глубоко внутри, я улыбнулась, обнажив белые зубы. Когда заведующий ушел, профессор Син произнес:

— Профессор Пэк, увидимся на следующей конференции. На улице снегопад, скользко, так что за рулем будьте осторожны.

¹ В знач. доктор наук. (Прим. пер.)

Я была благодарна ему за эту уважительную деликатность, и в то же время меня охватило опустошение от осознания: вот теперь все действительно кончено. Когда я толкнула дверь, пронизывающий ветер продул черное пальто насквозь, пробирая до костей. Я стряхнула рукой медленно падающий снег, но подол успел пропитаться влагой.

Как же я не люблю холод. А тут еще и темнеет рано — зима, что с нее взять. Глубоко вздохнув, я запахнула воротник. Хотелось сразу же отправиться домой и встать под горячий душ, но сегодня день, назначенный для примерки свадебного платья с Тхэхёном, поэтому пришлось взять себя в руки. Мы с трудом согласовали время с ним, вечно занятым даже по выходным, и я не могла отменить встречу из-за какого-то снега. Взглянула на часы — 18:18. Чтобы успеть к семи, нужно поторопиться.

От здания философского факультета, расположенного на склоне холма, до парковки спускаться довольно долго. В ясные дни я утешала себя мыслью, что это полезно для здоровья, однако в дождь или снег подъем становился особенно невыносим. Черный снег, раскисший под ногами, брызгами летел на колготки. Отряхивая их, я набрала Тхэхёна.

— Ты уже выехал? Я только закончила.

— Выехал? А, уже сегодня? Совсем из головы вылетело. У меня совещание, так что я, кажется, не смогу. Может, сходишь одна? Ну что там платье, какое ни надень — все будет к лицу.

— Ладно. Одной даже как-то проще. Занимайся своими делами.

Работа для него всегда была важнее меня, и я не питала иллюзий, что мы, как другие пары, будем чинно и мирно выбирать платье вместе. Хотя о том, что придется ехать совсем одной, даже не думала. Впрочем, какая разница. Наверное, идти одной даже менее одиноко, чем ловить на себе его ничего не выражающий взгляд, когда буду примерять платье. Нет ничего хуже, чем чувствовать себя одинокой, будучи вдвоем. По крайней мере, не придется перед консультантами, которые косятся на безучастного жениха, виновато оправдываться: «Он просто стесняется, наверное».

Обычная свадьба, обычное платье, которое все надевают. Ну, что в этом такого особенного? Говорят, другие пары, готовясь к свадьбе, много ссорятся. У нас и этого не было. Может, потому что не осталось друг к другу ни особой привязанности, ни ожиданий? Все было просто чередой скучных, будничных событий.

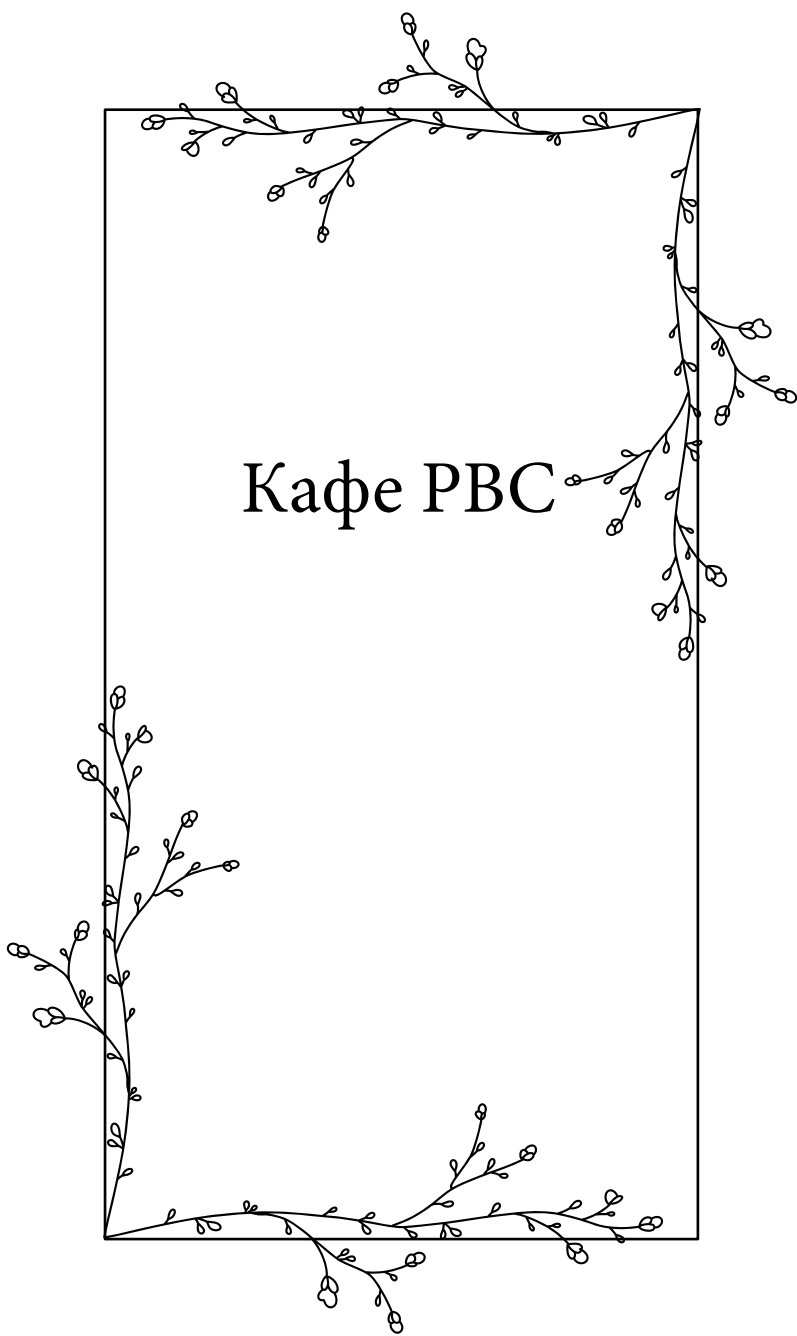
Мы познакомились с Тхэхёном год назад на свидании вслепую. Не было той юношеской страсти, когда кажется, что не проживешь друг без друга. Но и явных недостатков, чтобы расстаться, не оказалось. Так и тянулись наши ровные, спокойные отношения, а в этом году, когда ему исполнилось сорок, мы, как само собой разумеющееся, поехали знакомиться с родителями.

Говорят, когда целуешься в первый раз, в ушах звенит колокольчик. А когда встречаешь того, с кем суждено связать жизнь, — понимаешь: «Это он». Я не почувствовала ни того ни другого. И все равно позволила четвертому пальцу проскользнуть в круглое кольцо, что он протянул. Ведь, чего бы это ни стоило, я хотела принадлежать к большинству. Быть как все, не выби-

ваться из толпы — в этой обыкновенности было что-то надежное, а стабильность для меня важнее всего.

Пальцы, сжимавшие телефон, совсем окоченели, и я глубоко засунула руку в карман пальто. Так, не вынимая рук, продолжала спускаться вниз, как вдруг сзади донесся пронзительный визг шин. Я обернулась — и ослепла от яркого света, резанувшего по глазам так, что их невозможно было открыть. А в следующий миг моей головы коснулся жар.

Καφε ΡΒC

— **А** ?.. Как это? Что случилось? — Я почувствовала аромат кофе и открыла глаза. Я сидела на мягком диване, оглядываясь по сторонам. Все вокруг из дерева — уютная, дышащая свежестью атмосфера кафе. Между деревянными столиками и темно-зелеными диванами стояли высокие растения. Из-за зелени было не очень хорошо видно, но, кажется, людей здесь довольно много. И при этом стояла странная, неестественная тишина.

Мое место оказалось у огромного окна. За стеклом простирался широкий изумрудно-зеленый газон. Сквозь приоткрытое окно внутрь проникали теплые лучи солнца и легкий ветерок. А ведь была зима, определенно... В этой тишине, в этом теплом ветре я вдруг отчетливо поняла: это не просто кафе. Нужно подойти к стойке и спросить, где я и какое сегодня число.

— Простите! Извините?

— Здравствуйте.

Из-за стойки вышла женщина, на вид лет семидесяти.